

005054186

На правах рукописи

САЛГИРИЕВ АЛИ РУСЛАНОВИЧ

**ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЭЛИТЫ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ КАК
СУБЪЕКТ УПРАВЛЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКИМИ ПРОЦЕССАМИ
(НА МАТЕРИАЛАХ РЕСПУБЛИК СЕВЕРНОГО КАВКАЗА)**

**Специальность 23.00.02 – политические институты,
процессы и технологии**

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук**

- 1 НОЯ 2012

Краснодар 2012

Работа выполнена в ФГБОУ ВПО
«Кубанский государственный университет»

Научные руководители: доктор философских наук, профессор **Юрченко Виктор Михайлович**;
доктор философских наук, профессор **Акаев Вахит Хумидович**

Официальные оппоненты: **Вартумян Арушан Арушанович**, доктор политических наук, профессор, Пятигорский государственный лингвистический университет, профессор кафедры политологии, социологии и теологии;

Щербина Елена Анатольевна, кандидат политических наук, доцент, Карачаево-Черкесский институт гуманитарных исследований при Правительстве Карачаево-Черкесской Республики, ведущий научный сотрудник отдела социально-политических проблем.

Ведущая организация: ФГАОУ ВПО «Южный федеральный университет» (г. Ростов-на-Дону)

Защита диссертации состоится «30» октября 2012 года в 14 час. 30 мин. на заседании диссертационного совета Д 212.101.11 при Кубанском государственном университете по адресу: 350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149, ауд. 231.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Кубанского государственного университета.

Автореферат диссертации разослан «27» сентября 2012 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Баранов А.В.

І. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Политические процессы в современной Российской Федерации многовекторны. Они сочетают центростремительные и центробежные тенденции, импульсы модернизации и традиционализма, созидания и деструктивности. Для прикладных политологических исследований приоритетным является выявление и характеристика целенаправленной деятельности субъектов политического процесса, прежде всего – высокостатусных, влияющих на общую направленность политики. В системе субъектов политики особенно важна роль политических элит, обладающих ресурсами власти и влияния, легитимностью в обществе, определяющих цели и методы управления политическими процессами.

В научной литературе сложились дискуссионные точки зрения на роль российских элит в политических процессах. Эти оценки обусловлены как идеологическими предпочтениями исследователей, так и наличием альтернативных подходов в оценке роли элит, сопряженных с выполнением их властных функций, принятием и реализацией политических решений.

Полагаем, что объективная научная оценка политических элит требует выявить их реальный статус в российском обществе, раскрыть ресурсную базу власти элит и стратегии их политической активности, определить алгоритмы политико-управляющей функции, достижения и противоречия в регулировании конфликтов.

В программных предвыборных статьях Президента Российской Федерации В.В. Путина особое внимание уделено упрочению демократии, социальной справедливости, обеспечению более высокого уровня национальной безопасности, оптимизации государственной этнополитики¹. Успешность решения этих фундаментальных вопросов развития во многом зависит от эффективности политических элит. Они призваны обеспечить прочную стабилизацию федеративной государственности России, создание условий достойной жизни всех российских граждан.

Решение этих задач особенно важно для республик Северного Кавказа. В макрорегионе проявляется высокая степень традиционализма политических институтов и практик, полиэтничности, социокультурного и конфессионального многообразия, экономической и социальной депрессивности, что в сочетании с деструктивным влиянием экстремизма и геополитических конкурентов России обостряет затяжные конфликты. Учет этих факторов в управлении политическими процессами крайне необходим для деятельности правящих элит как федерального, так и регионального уровней.

¹ Путин В.В. Россия сосредотачивается – вызовы, на которые мы должны ответить // Известия. 2012. 16 янв.; он же. Россия: национальный вопрос // Независимая газета. 2012. 23 янв.; он же. О наших экономических задачах // Ведомости. 2012. 30 янв.; он же. Демократия и качество государства // Коммерсант. 2012. 6 февр.; он же. Строительство справедливости. Социальная политика для России // Комсомольская правда. 2012. 13 февр.; он же. Быть сильными: гарантии национальной безопасности для России // Российская газета. 2012. 20 февр.; он же. Россия и меняющийся мир // Московские новости. 2012. 27 февр.

Изложенные аспекты теоретического и прикладного характера свидетельствуют о необходимости всестороннего и глубокого анализа политических элит современной России в качестве субъекта управления политическими процессами (на материалах республик Северного Кавказа).

Степень научной разработанности проблемы. Концептуальное оформление элитологии состоялось в конце XIX–начале XX века в работах итальянских социологов В. Парето и Г. Моски¹. Основные направления теории элит разрабатывали Г. Лассуэлл, К. Мангейм, Р. Миллс, И. Шумпетер и др. Необходимо отметить концептуальное значение работ таких исследователей, как Р. Арон, А. Бентли, Т. Дай, Р. Даль, Г. О' Доннелл, Л. Зиглер, Р. Миллс, Р. Михельс, Дж. Сартори, Ф. Шмиттер². В них выявлены политические ресурсы влияния элит, взаимодействие бизнес- и политических элит, состав российских элит и механизмы их рекрутирования и их роль в политических процессах.

Теоретико-методологическая база исследований российских элит расширена благодаря работам Г.К. Ашина, М.Н. Афанасьева, И.В. Куколева, В.В. Радаева и других авторов. Исследования стратификации постсоветских властвующих элит выявляют статусные позиции, каналы рекрутирования, ротация элит, мобильность, ресурсы политического и экономического влияния (О.В. Крыштановская, В.В. Радаев, А.В. Дука и др.)³.

Исследования аспектов политической деятельности элит России явились предметом внимания многих политологов. Изучению политической деятельности элит на региональном уровне посвящены работы О.В. Гаман-Голутвиной, В.Г. Игнатова, Н.Ю. Лапиной, В.П. Мохова, А.В. Понеделкова, А.М. Старостина, А.Е. Чириковой и др.⁴. В них дан обстоятельный анализ строения, институционализации, активности политических элит в регионе.

Результаты анализа тенденций участия элит в региональных политических процессах представлены в сборнике статей под редакцией К. Мацузато⁵.

¹ Моска Г. Правящий класс // Социс. 1994 №10; Mosca G. The Ruling Class. N.Y., 1939; Pareto V. The Rise and the Fall of the Elite: An Application of the Theoretical Sociology. N.Y., 1968.

² Михельс Р. Социология политической партии в условиях демократии // Диалог. 1990-1991; Даль Р. Демократия и ее критики. М., 2003; Миллс Р. Властвующая элита. М., 1959.

³ Крыштановская О.В. Анатомия российской элиты. М., 2004; Радаев В.В. Социальная стратификация. М., 1996.

⁴ Афанасьев М.Н. Правящие элиты и государственность посттоталитарной России. Воронеж, 1996; он же. Клиентелизм и российская государственность. 2-е изд., доп. М., 2000; Ашин Г.К., Кравченко С.А., Охотский Е.В. Социология политики. Сравнительный анализ российских и американских политических реалий. М., 2001; Гаман-Голутвина О.В. Политические элиты России: вехи исторической эволюции. М., 2006; Дискин И. Элиты как субъекты российских реформ // Вестник Моск. ун-та. Сер. 12. Политические науки. 1996. №1; Игнатов В.Г., Понеделков А.В., Старостин А.М. и др. Взаимодействие элит в социально-политическом процессе современной России. Ростов н/Д, 2001; Крыштановская О.В. Анатомия российской элиты. М., 2004.

⁵ Феномен Владимира Путина и российские регионы: Победа неожиданная или закономерная?: Сб. статей / под ред. К. Мацузато. М., 2004.

Накоплен значительный эвристический потенциал в работах Д.В. Бадовского, С.И. Барзилова, А.К. Магомедова, А.Ю. Шутова, Н.Ю. Лапиной, А.Г. Чернышова, А.Е. Чириковой и т.д.¹

Осуществляются системные исследования, сочетающие теоретический анализ на основе подходов мировой политической науки с знанием российских особенностей элит. В ряду них, прежде всего, следует упомянуть монографию Ж.Т. Тощенко «Этнократия: история и современность (социологические очерки)»². Автор раскрывает суть феномена в теоретическом аспекте, но приводит примеры деятельности элит по мобилизации этнического фактора для достижения политических целей. Более прикладной характер носит анализ этнократических тенденций в строении и политике элит, проделанный В.А. Ачкасовым³. Современные политические процессы, особенно на региональном и местном уровнях, характеризуются многообразием функций элит, своеобразием их взаимодействий, ярко проявляющихся в полиэтничных сообществах.

Политический процесс в качестве типа общественного развития теоретически осмысливается в работах С. Хантингтона, А. Пшеворски, Д. Растоу, Л. Пая, Ш. Эйзенштадта и др.⁴. Субъектно-деятельностный подход к политическим процессам разработан усилиями Дж. Коулмэн, Ф. Шмиттера, других политологов и социологов⁵. Субнациональный (региональный) уровень политических процессов, в т.ч. – в полиэтничных сообществах специально исследован в работах К. Мацузато, Дж. Агню, У. Изарда⁶, а на материалах со-

¹ Бадовский Д.В., Шутов А.Ю. Региональные элиты в постсоветской России // Кентавр. 1995. №6; Гаман-Голутвина О.В. Региональные элиты России: персональный состав и тенденции эволюции // Политические исследования. 2004. №3; Барзилов С.И., Чернышов А.Г. Безумство власти: Провинциальная Россия: двадцать лет реформ. М., 2005. С. 158-217; Лапина Н.Ю., Чирикова А.Е. Стратегии региональных элит: экономика, модели власти, политический выбор. М., 2000; Чирикова А.Е. Региональные элиты России. М., 2010; Мохов В.П. Региональная политическая элита России (1945-1991 годы) Пермь, 2003; Магомедов А.К. Мистерия регионализма. М., 2000 и др.

² Тощенко Ж.Т. Этнократия: история и современность. Социологические очерки. М., 2003.

³ Ачкасов В.А. «Этнические предприниматели» и процессы этнополитической мобилизации // Элиты и власть в российском социальном пространстве: Материалы пятого Всеросс. семинара. СПб., 2008. С. 95-106.

⁴ Хантингтон С. Политический порядок в меняющихся обществах. М., 2004; Пшеворски А. Демократия и рынок: Политические и экономические реформы в Восточной Европе и латинской Америке. М., 2001; Растоу Д. Переходы к демократии: попытка динамической модели // Полис. 1996. №5. С. 5-15; Пай Л. Незападный политический процесс // Политическая наука. 2003. №2. С. 66-86; Эйзенштадт Ш. Революция и преобразование обществ: сравнительное изучение цивилизаций. М., 1999.

⁵ Коулман Дж. Капитал социальный и человеческий // Общественные науки и современность. 2001. №3; Шмиттер Ф. Размышления о гражданском обществе и консолидации демократии // Полис. 1996. №5. С. 16-27; Заславская Т.И. О субъектно-деятельном аспекте трансформационного процесса // Кто и куда стремится вести Россию? М., 2001. С. 3-15; Гельман В.Я. Россия регионов: трансформация политических режимов / В.Я. Гельман, С.И. Рыженков, М. Бри и др. М., 2000. С. 19-20.

⁶ Мацузато К. Политическая регионология бывших социалистических стран – достижения и задачи // Перестройка и после: Общество и государство в СССР, России и новых не-

временной России – усилиями В.Я. Гельмана, Р.Ф. Туровского, А.В. Дахина и других политологов¹.

Политические процессы на Северном Кавказе постсоветского периода осмысливаются в монографиях Г.С. Денисовой, Л.Л. Хоперской, В.А. Авксентева, А.Н. Смирнова, А.К. Алиева, Ю.В. Васильева². Новой формой анализа политических процессов стал «Атлас социально-политических проблем, угроз и рисков Юга России», выпускаемый Южным научным центром РАН (г. Ростов-на-Дону) с 2006 г. в виде продолжающегося издания³.

Важным направлением анализа политических процессов на Северном Кавказе стала конфликтология. Важнейшие исследования политической региональной и этнической конфликтности на Северном Кавказе создали А.В. Дмитриев, В.А. Авксентьев, В.М. Юрченко, В.В. Черноус, М.В. Савва⁴. Сформировались научные школы политической конфликтологии в Южном научном центре РАН и Южном федеральном университете (г. Ростов-на-Дону), Кубанском государственном университете (г. Краснодар), Ставропольском государственном университете.

Системные работы о направленности, задачах и методах политического управления в полиэтничных регионах создали В.И. Мукомель, Н.Ф. Бугай и А.М. Гонов, В.Д. Дзидзоев⁵. Методы конструктивного управления конфлик-

зависимых государствах. М., 1998. С.42; Agnew J. Place and Politics: The Geographical Mediation of State and Society. Boston, 1987; Изард У. Методы регионального анализа: введение в науку о регионах. М., 1966.

¹ Гельман В.Я. Указ.соч.; Туровский Р.Ф. Центр и регионы: проблемы политических отношений. 2-е изд. М., 2007; Дахин А.В., Распопов Н.П. Проблема региональной стратификации в современной России // Полис. 1998. №4. С. 137-148; Ковалев В.А. «Не-московский» политический процесс: факторы трансформации и перспективы изучения // Регионология. Саранск, 2001. №3. С. 54.

² Денисова Г.С. Этнический фактор в политической жизни России 90-х годов. Ростов н/Д, 1996; Хоперская Л.Л. Современные этнополитические процессы на Северном Кавказе: концепция этнической субъектности. Ростов н/Д, 1997; Авксентьев В.А. и др. Стабильность и конфликт в российском приграничье: Этнополитические процессы в Сибири и на Кавказе. М., 2005; Смирнов А.Н. Этнополитические процессы на Северном Кавказе: особенности и основные тенденции. М., 2001; Алиев А.К. Северный Кавказ: современные проблемы этнополитического развития. Махачкала, 2003; Васильев Ю.В. Этнополитические процессы на Юге России на рубеже XX-XXI веков: от конфликта к стабилизации. Ростов н/Д, 2004.

³ Атлас социально-политические проблемы угроз и рисков Юга России / Под ред. Г.Г. Машинова. Ростов н/Д, 2006. Т.1; 2007. Т.2; 2008. Т.3; 2010. Т. 4; 2011. Т. 5.

⁴ Авксентьев В.А. Этническая конфликтология: в поисках парадигмы. Ставрополь, 2001; Юрченко В.М. Политика как фактор региональной конфликтности. Краснодар, 1997; Черноус В.В. Современные геополитические факторы конфликтогенности на Юге России // Факторы конфликтогенности на Северном Кавказе. Ростов н/Д, 2005. С. 237-247; Авксентьев В.А. Региональная конфликтология: концепты и российская практика / В.А. Авксентьев, Г.Д. Гриценко, А.В. Дмитриев. М., 2008; Савва М.В. Этнический статус (Конфликтологический анализ социального феномена). Краснодар, 1997.

⁵ Мукомель В.И. Национальная политика в регионах России: сравнительный анализ, позитивная практика // Федерализм. 2004. №3(35). С. 51-72; Бугай Н.Ф. Северный Кавказ: новые ориентиры национальной политики (90-е годы XX века) / Н.Ф. Бугай, А.М. Гонов. М.,

тами на Северном Кавказе разрабатываются в публикациях В.Х. Акаева, В.А. Самедова, М.А. Аствацатуровой, Э.Т. Майборода, М.И. Цапко¹.

Проблемы урегулирования политического кризиса в Чечне и миростроительства освещаются в работах А.В. Малащенко, А.А. Кадырова, С.В. Ушакова, Э.Ф. Шарафутдиновой². Политический процесс в Дагестане исследуется в геополитическом аспекте З.А. Махуловой³, в конфессиональном измерении - Э.Ф. Кисриевым, Д.В. Макаровым, В.О. Бобровниковым⁴. Системный анализ политического процесса в Дагестане провели К. Мацузато и М.-Р. Ибрагимов, А.-Н. З. Дибиров⁵.

Политические процессы в Северной Осетии и Ингушетии рассматриваются, чаще всего, в ракурсе долгосрочного этнополитического конфликта и его урегулирования. Таковы работы А.Г. Здравомыслова, А.А. Цуциева, Б.У. Костоева, В.А. Соловьева, Х.В. Дзуцева⁶. Исследование институциональных и ресурсных аспектов политических процессов применительно к этим рес-

2004; Дзидзов В.Д. Кавказ конца XX века: тенденции этнополитического развития. 2-е изд. Владикавказ, 2004.

¹ Акаев В.Х. Чечня: путь от конфликта к стабилизации общественно-политической ситуации // Факторы стабилизации ситуации на Северном Кавказе. Ростов н/Д, 2006. С. 131-146; Самедов В.А. Аппарат полномочного представителя Президента РФ в ЮФО как медиатор конфликтов на Северном Кавказе // Конфликты на Северном Кавказе и пути их разрешения. Ростов н/Д, 2003; Аствацатурова М.А. Этноконфликтологический менеджмент: некоторые обобщения в региональном контексте // Региональные конфликты в контексте глобализации и становления культуры мира. М.; Ставрополь, 2006. С. 286-294; Майборода Э.Т. Поливариантность федеративного устройства как фактор государственного управления этнополитическими процессами // Там же. С. 306-314; Майборода Э.Т. Информационно-конфликтологический менеджмент блоковых конфликтов / Э.Т. Майборода, Цапко М.И. // Этнические проблемы современности. Ставрополь, 2008. Вып. 13. С. 20-29.

² Малащенко А.В. Рамзан Кадыров: российский политик кавказской национальности. М., 2009; Кадыров А.А. Российско-чеченский конфликт: генезис, сущность, пути решения. Дис. канд. полит. наук. М., 2003; Ушаков С.В. Социокультурный анализ этнополитического конфликта (На примере конфликтов в Чеченской Республике). Дис. канд. полит. наук. Ставрополь, 2004; Шарафутдинова Э.Ф. Чеченский конфликт: этноконфессиональный аспект. Ростов н/Д, 2008.

³ Махулова З.А. Современная региональная геополитика России (на материалах Республики Дагестан). Ростов н/Д, 2007.

⁴ Кисриев Э.Ф. Ислам и власть в Дагестане. М., 2004; Макаров Д.В. Официальный и неофициальный ислам в Дагестане. М., 2000; Бобровников В.О. Мусульмане Северного Кавказа: обычай, право, насилие. М., 2002.

⁵ Ибрагимов М.-Р. Чужой, но лояльный: причины «нестабильной стабильности» в Дагестане / М.-Р. Ибрагимов, К. Мацузато // Полис. 2005. №3; Дибиров А.-Н. З. Дагестан: кажимость и действительность // Регионалистика и этнополитология. М., 2008. С.148-164.

⁶ Здравомыслов А.Г. Осетино-ингушский конфликт: Перспективы выхода из тупиковой ситуации. М., 1998; Цуциев А.А. Осетино-ингушский конфликт: его предпосылки и факторы развития. М., 1998; Костоев Б.У. Кавказский меридиан. М., 2003; Соловьев В.А. Одиннадцать лет постконфликтного урегулирования осетино-ингушского конфликта: проблемы, опыт, рекомендации // Конфликты на Северном Кавказе и пути их разрешения. Ростов н/Д, 2003. С. 311-323; Дзуцев Х.В. Осетино-ингушский конфликт: механизмы снижения напряженности // Там же. С. 306-311.

публикам лишь начинается в работах Т.Н. Литвиновой, Б.Г. Койбаева и Ю.В.Усовой¹.

Управление политическими процессами в республиках Северо-Западного Кавказа изучено неравномерно. На материалах Кабардино-Балкарии выполнена диссертация Е.В. Уметовой, статья М.В. Радомской². Относительно детальнее проанализирован этнополитический конфликт в Карачаево-Черкесии в работах Е.А. Щербина, А.Х. Ерижевой, Е.В. Кратова³. Политический процесс в Адыгее исследован, более всего, в институциональном аспекте формирования органов власти (публикации Т.М. Поляковой, Р.Х. Хунагова, Р.Г. Хаджибиекова)⁴. Этнополитические аспекты управления, в т.ч. роль элит в регулировании конфликтов, освещены в статьях О.М. Цветкова, М.В. Саввы, А. Шхачевой⁵.

Таким образом, степень научной разработанности темы характеризуется наличием профессиональных исследовательских школ элитологии в РФ, постепенной специализацией знаний. Вместе с тем, исследования федеральных, региональных и этнополитических элит современной России, политических процессов и конфликтов субнационального уровня подчас ведутся изолированно друг от друга. Только начинается анализ политических функций полномочных представителей Президента РФ в Южном и Северо-Кавказском федеральных округах. Недостаточно изучена управляющая деятельность региональных и этнополитических элит в конфликтах, редко сравнивается стабилизационный и дестабилизационный потенциал политических элит в регу-

¹ Литвинова Т.Н. Представительная власть на Северном Кавказе и Парламент Северной Осетии // Кавказ в российской политике: история и современность. М., 2007; Койбаев Б.Г., Усова Ю.В. Политическая элита Северной Осетии: трансформация в постсоветский период. Владикавказ, 2009.

² Уметова Е.В. Системный подход к социально-политическому анализу ситуации в регионе (на материале КБР). Автореф. дис.канд. полит. наук. Ростов н/Д, 2003; Радомская М.В. Кабардино-Балкарская Республика // Северный Кавказ. Путь к согласию: Сб. аналитич. материалов. М., 2009. С. 56-75.

³ Щербина Е.А. Этнические процессы в Карачаево-Черкесской Республике: конфликтологический анализ и вопросы регулирования // Социальные конфликты: экспертиза, прогнозирование, технологии разрешения. М.; Ставрополь, 2002. Вып.18. С. 431-441; Ерижева А.Х. Специфика политического конфликта в многонациональном регионе (на примере Карачаево-Черкесской Республики) // Там же. С. 397-414; Кратов Е.В. Религиозный фактор в социально-политических конфликтах (на примере Карачаево-Черкесской Республики) // Социально-политическая ситуация на Кавказе: история, современность, перспективы. М., 2001. С. 87-96.

⁴ Полякова Т.М., Хунагов Р.Х. Становление государственности Адыгеи. М., 1997; Хаджибиеков Р.Г. Республика Адыгея: проблемы реформирования общества (80-90-е годы). Майкоп, 1997.

⁵ Цветков О.М. Адыгея: конфликт вокруг строительства памятника Николаю Угоднику // Конфликтология. СПб., 2006. №1. С.77-87; Савва М.В. Республика Адыгея: напряжения и конфликты // Северный Кавказ: путь к согласию. М., 2009. С. 13-26; Шхачева А. Выборы Президента Республики Адыгея в условиях полиэтничности // Региональные выборы и проблемы гражданского общества на Юге России. М., 2002. С. 68-74.

лировании конфликтов на Северном Кавказе. Названные аспекты обусловили выбор проблемы диссертационного исследования.

Объект диссертационного исследования – политические элиты современной России.

Предмет диссертационного исследования – роль политических элит современной России в качестве субъекта управления политическими процессами на Северном Кавказе.

Хронологические рамки исследования – с 2000 по 2012 гг. Выбор рамок работы связан с периодом укрепления российского федеративного государства, что серьезным образом изменило взаимодействия федеральных и региональных элит, трансформировало цели управления политическими процессами.

Географические рамки исследования включают в себя субъекты Российской Федерации, расположенные на Северном Кавказе и близкие по социокультурным, экономическим, политическим условиям субъектности политических элит. К ним относятся республики Дагестан, Чечня, Ингушетия, Северная Осетия-Алания, Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкесия и Адыгея. Исследование проводится на взаимосвязанных территориальных уровнях строения политических элит – федеральном, макрорегиональном (федеральные округа) и региональном (субъекты РФ).

Цель диссертационного исследования – выявить роль политических элит современной России в качестве субъекта управления политическими процессами на Северном Кавказе (2000-2012 гг.).

Для достижения цели необходимо решить следующие взаимосвязанные **задачи исследования**:

- определить сущность и атрибутивные признаки субъектности элит в современных политических процессах;
- раскрыть факторы функционирования политических элит;
- выявить основные компоненты управления политическими процессами как направления деятельности современных политических элит;
- установить ресурсы влияния и стратегии активности российских элит в политических процессах на Северном Кавказе;
- определить причины, тип и динамику политических конфликтов в управляющих взаимодействиях элит в республиках Северного Кавказа;
- разработать технологии стабилизации политических процессов на Северном Кавказе в деятельности элит России, сопряженные с профилактикой противодействия радикализму, экстремизму и терроризму.

Теоретико-методологическая основа исследования включает в себя два уровня: общенаучные принципы и подходы анализа, а также методы политической науки.

В работе применялись общенаучные принципы историзма и диалектики. Особое значение для решения задач исследования имел системный подход, предполагающий единство, взаимосвязь и специализацию элементов деятельности политических элит. Системный подход позволяет изучать политические элиты не изолированно, а в качестве одного из высокостатусных

субъектов политического процесса. Структурно-функциональный метод важен для установления статуса, ролей и функций политических элит в управлении политическими процессами. Сравнительный метод применялся в двух измерениях: кросс-темпоральном (раскрытие особенностей и общих параметров элит на различных этапах политических процессов), а также кросс-территориальном¹ (сравнения элит различных уровней политического пространства и однопорядковых – в республиках Северного Кавказа). Данные методы позволяют интерпретировать деятельность элит в современном политическом процессе аргументированно.

Исследование выполнено в рамках элитологической парадигмы политической науки (Г. Моска, В. Парето, М. Вебер)². Автор отдает предпочтение репутационному подходу к исследованию элит, что позволяет более глубоко и корректно выявить неформальные ресурсы и практики элит, их латентные функции в политическом управлении. В диссертации применен также нормативный неонинституционализм (по Дж. Марчу и Й. Олсену)³. Это дало возможность различать формально-правовые и неформальные практики политического властвования элит, установить влияние неформальных этнократических и патрон-клиентарных отношений на систему элит в северокавказских республиках.

На уровне прикладных методик использовались методы анализа документов, вторичного анализа социологических данных, а также количественные процедуры изучения состава элит. Особую роль для решения задач исследования имели опубликованные материалы лонгитюдного экспертного опроса, проводимого Южным научным центром РАН (г. Ростов-на-Дону) со специалистами-конфликтологами в 2007-2011 гг.⁴

Эмпирическая база исследования включает в себя:

1. Нормативно-правовые акты (Конституция РФ и федеральные законы, «Стратегия социально-экономического развития России», «Стратегия национальной безопасности РФ на период до 2020 года», Программа «О мерах по реализации концепции государственной национальной политики Российской Федерации», программы развития федеральных округов, например, «Стратегия социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа до 2025 года». Кроме того, важное значение имеют Указы Президента РФ, Постановления Правительства РФ.

Анализ законодательных и нормативно-правовых актов (Конституции Российской Федерации и конституций республик-субъектов РФ, федеральных законов, концепций национальной политики, законов и подзаконных актов республик Северного Кавказа) позволяет осмыслить идеологическую и

¹ Доган М., Пеласси Д. Сравнительная политическая социология. М., 1994.

² Вебер М. Избранные сочинения. М., 1990.

³ March J.G., Olsen J.P. The New Institutionalism: Organizational Factors in Political Life // American Political Science Review. Washington, 1984. Vol. 78. №3. P. 734-749.

⁴ Авксентьев В.А., Гриценко Г.Д., Дмитриев А.В. Региональная конфликтология: Экспертное мнение. М., 2007; они же. Региональная конфликтология: Концепты и российская практика. М., 2008.

нормативную основы политического управления, выявить противоречия и лакуны в регламентации управления.

2. Публикации периодической печати, в которых освещается деятельность федеральной и региональной политической элиты России (газет «Известия», «Российская газета», «Независимая газета», «Южный репортер», а также журналов «Коммерсант-власть», «Эксперт» и др. за период с 2000 по август 2012 гг.). Анализ публикаций в газетах и журналах, сети Интернет дал обширную информацию о составе региональных политических элит, о методах урегулирования конфликтов на Северном Кавказе. Наряду с федеральными изданиями («Российская газета», «Независимая газета», «Советская Россия», «Коммерсант-власть») представляет интерес региональная пресса (газеты «Южный федеральный», «Северный Кавказ»). Отличается информативностью сайт информационного агентства «Регнум».

3. Анкетные социологические исследования таких фондов, как Фонд «Общественное мнение», ВЦИОМ, «Левада-Центр»¹, Южный научный центр РАН, Северо-Кавказская академия государственной службы. Они дают представление о восприятии проблем управления политическими процессами на Северном Кавказе как в массовом, так и профессиональном сознании.

4. Изучались официальные сайты законодательной и исполнительной власти России, Президента РФ, Председателя Правительства РФ, политических партий, сайты информационных агентств и экспертно-аналитических структур.²

5. Анализировались опубликованные интервью экспертов-конфликтологов, оказывающих влияние на процесс принятия политических решений³.

6. Исследование итогов переписей населения 1989, 2002 и 2010 гг., ежегодных материалов о социально-экономическом развитии регионов России позволяет установить динамику ресурсной базы политических процессов, параметры факторов политической стабилизации и угроз региональной безопасности на Северном Кавказе.

7. Изучение выступлений политических лидеров (Президента Российской Федерации, Председателя Правительства РФ, председателей палат Федерального Собрания РФ, полномочных представителей Президента РФ по Южному и Северо-Кавказскому федеральным округам, президентов республик Северного Кавказа и др.) дало возможность оценить интересы и стратегии высокостатусных субъектов политики.

¹ <http://wciom.ru/>; <http://www.levada.ru/>; <http://fom.ru/>

² URL: <http://правительство.рф/>; <http://medvedev.kremlin.ru/>; <http://premier.gov.ru/>; <http://www.kprf.ru/>; <http://www.duma.ru/>; <http://www.insor-russia.ru/ru/node/508>; <http://www.inop.ru/>; <http://russia.ru/>; <http://www.echo.msk.ru/>; <http://www.edinoros.ru/>; <http://www.spravoros.ru/>; <http://region15.ru/>; www.csmonitor.com; www.inosmi.ru/.

³ Авксентьев В.А., Гриценко Г.Д., Дмитриев А.В. Региональная конфликтология: Экспертное мнение. М., 2007; они же. Региональная конфликтология: Концепты и российская практика. М., 2008.

Научная новизна диссертации определяется следующими основными исследовательскими результатами работы:

- определены сущность и атрибутивные признаки субъектности элит в современных политических процессах;
- раскрыты факторы функционирования современных политических элит;
- выявлены основные компоненты управления политическими процессами как направления деятельности современных политических элит;
- установлены ресурсы влияния и стратегии активности российских элит в политических процессах на Северном Кавказе;
- определены причины, тип и динамику политических конфликтов в управляющих взаимодействиях элит в республиках Северного Кавказа;
- разработаны технологии стабилизации политических процессов на Северном Кавказе в деятельности элит России, сопряженные с профилактикой противодействия радикализму, экстремизму и терроризму.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту.

1. Политическая элита определена в качестве социальной группы, являющейся субъектом подготовки и принятия важнейших стратегических решений в сфере политики. Политическая элита представляет собой группу, которая достигла самого высокого политического статуса. Это привилегированная, политически господствующая группа лиц, занимающих руководящие позиции в общественных институтах и непосредственно влияющих на принятие властных решений в обществе. Составляя меньшинство в обществе, политическая элита располагает значительными ресурсами власти, влияния и финансирования, способными транслировать её собственный выбор зависимых от неё рядовых граждан. Она обладает необходимыми для этого ресурсами: экономическими, политическими, административными, информационными. Элиты создают нормы, по которым вынуждены жить все слои общества, оказывают определяющее влияние на процессы принятия политических решений. Элита обеспечивает согласование интересов акторов политического процесса.

2. Политические факторы функционирования политических элит включают в себя принципы ее организации, модели и механизмы рекрутирования, алгоритмы деятельности. От того, как они организованы в обществе, зависит качество элит и эффективность их функционирования, их политико-властный статус. Для современной российской элиты характерно противоречивое сочетание конкурентного и номенклатурного принципов организации, преобладание гильдейской модели рекрутирования, патрон-клиентарные внутри-элитные взаимоотношения, доминирование административно-политической элиты в общей системе элит. Структурирование политических элит происходит при взаимодействии трех факторов: культурного, структурного и институционального. Культурный фактор означает легитимацию власти элиты с помощью принятых в обществе норм и ценностей, стереотипов и отношений к политике. Структурный фактор составляет организованную «рамку» элиты. Институциональный фактор связан с типом формирования формальных

структур, со способами деятельности и задачами властных органов. Структура политических элит соответствует моноцентричной модели функционирования, где центром власти выступает либо административное, либо экономическое ядро. Основными видами элитных структур являются идеократическая, разделенная, фрагментированная, консенсусная. Специфика российских политических элит – в их отраслевой и территориальной гетерогенности. В федеративном государстве формирование и институционализация элит неизбежно идут на взаимосвязанных, но автономных уровнях: общегосударственном, региональном и местном. В полиэтнических регионах, особенно – республиках Северного Кавказа, этнополитическая стратификация является ведущим фактором политико-элитной диспозиции.

3. Политическое управление трактуется как целенаправленная деятельность субъектов политики, в т.ч. – политических элит, обладающих властными полномочиями и ресурсами, по реализации стратегического курса развития общества. Политическое управление в глобализируемом мире коренным образом трансформируется. В системе его субъектов устанавливаются координационные взаимодействия органов исполнительной власти с бизнес-структурами и неправительственными организациями. Политическое управление становится более сложным по строению. Оно включает в себя не только разработку, реализацию и контроль за исполнением политико-властных решений, но и участие граждан в проведении политического курса, независимый общественный аудит эффективности государственной политики. Механизмы политического управления играют важнейшую роль в обеспечении стабильности и развития политической системы. В иерархии современных целей политического управления следует выделить: безопасность, целостность, эффективность и устойчивость политической системы. Политическое и государственное управление представляют собой два поля управленческой деятельности, частично пересекающихся друг с другом.

4. Республики Северного Кавказа являются неотъемлемой частью Российской Федерации. В их политическом пространстве взаимодействуют элиты и федерального, и республиканского, и муниципального уровней. Своеобразен статус полномочных представителей Президента Российской Федерации в федеральных округах и аппарата полпредств. Они территориально ограничены в своих полномочиях на макрорегиональном уровне, но являются частью федеральной административно-политической элиты, поскольку реализуют ее политику и организационно соподчинены центру. Кроме того, в республиках Северного Кавказа нарастает роль контрэлит, руководящих внутриэтническими кланами и территориальными группами, религиозными сообществами. Рассматривается вся совокупность элит, влияющих на северокавказские политические процессы. Этнополитические элиты представляют собой этнически гомогенную социальную общность, являющуюся субъектом принятия важнейших стратегических решений, обладающую необходимым ресурсным потенциалом и лоббирующую интересы этнической группы во властных отношениях. Формирование этнополитических элит региона обусловлено историко-культурным контекстом, который определяет их теневи-

зацию, традиционализацию и этнизацию. Этнополитические элиты Северного Кавказа сохраняют авторитарные традиции и ценности политического управления. Клановая принадлежность, этническое происхождение, протекционизм, клиентелизм, патернализм сохраняются в качестве базовых каналов рекрутирования элит, определяя специфику элитогенеза.

5. Конфликты в управляющих взаимодействиях политических элит в республиках северного Кавказа носят многосоставной и блоковый характер. Они могут быть классифицированы по диспозиции участников: центр - региональные вертикальные, внутриреспубликанские горизонтальные, регионально-локальные вертикальные. Конфликты в условиях СКФО имеют характер многосторонних, долгосрочных конфликтов не только интересов, но и ценностей. По причинам конфликты в республиках Северного Кавказа проявляются: экономические, социально-стратификационные, политические, этнополитические, межкулиссфессиональные, конфликты идентичности. Влияние региональных этнополитических элит на регулирование конфликтов северокавказского сообщества противоречиво. Можно выделить такие аспекты их стабилизационного потенциала, как: осуществление стратегии политики, основанной на принципах сотрудничества, созидания мира и целостности государства, формирования общероссийской идентичности, восстановления общекультурного пространства, обеспечения консолидационной информационной политики. С другой стороны, сохранение этноклановости северокавказских сообществ в ряде случаев блокирует процессы демократизации и модернизации общества, препятствует эффективному регулированию конфликтов. Потенциал этнополитических элит в стабилизации политической ситуации на Северном Кавказе недостаточно активно реализуется. Во многом это объясняется отсутствием стратегии регуляции политических элит в регионе со стороны федеральных элит.

6. Технологии стабилизации политических процессов на Северном Кавказе в деятельности политических элит России имеют целью конструктивное согласование этнических интересов на основе принципов демократии, равноправия народов и недопущения их дискриминации, сохранения целостности Российской Федерации. Политическая активность элит призвана обеспечивать условия равноправного социально-экономического и культурного развития народов, эффективно урегулировать этнополитические конфликты и обеспечивать национальную безопасность. Технологии противодействия радикальным, экстремистским проявлениям, террористической деятельности незаконных вооруженных формирований в республиках Северного Кавказа имеют особенности, связанные с активным включением в региональный политический процесс силовых структур, религиозных деятелей, мобилизацией традиционного духовенства, формированием общероссийской гражданской идентичности, организацией системы духовно-нравственного воспитания молодежи. Методы народной дипломатии в условиях традиционализма институтов и норм политики на Северном Кавказе могут дополнять усилия административных элит по оптимизации политического управления. Формами народной дипломатии выступают советы старейшин, женские, молодежные,

национально-культурные, спортивные объединения. Доказали свою целесообразность консультативные Общественные советы и Общественные палаты при органах государственной власти субъектов федерации и местного самоуправления, правозащитные и миротворческие организации. Практики политического управления на Северном Кавказе должны учитывать нормы традиций и обычного права в обеспечении межэтнической толерантности и миростроительства.

Теоретическая значимость результатов исследования определяется возможностью применения полученных методологических выводов в политической элитологии, в изучении роли современных российских политических элит в политических процессах и конфликтах. Основные положения диссертации могут быть использованы при подготовке программ теоретических исследований, направленных на изучение особенностей формирования политических элит, процессов взаимодействия государства, политических элит и общества на федеральном и макрорегиональном уровнях. Результаты исследования вносят вклад в совершенствование методологической основы анализа и прогнозирования политических процессов.

Практическая значимость диссертации определяется тем, что ее результаты могут применяться для подготовки законопроектов субъектов федерации, программ политического взаимодействия субъектов политического управления, разработки политических управленческих технологий стабилизационной направленности в республиках Северного Кавказа.

Положения и выводы диссертации могут использоваться в учреждениях повышения квалификации и переподготовке управленческих кадров. Материалы исследования могут служить основой преподавания в высших учебных заведениях учебных дисциплин «Политическая элитология», «Современный политический процесс», «Государственная политика и управление», «Политический менеджмент». Материалы диссертации можно использовать при чтении спецкурсов по направлениям подготовки бакалавров «Политология» и «Конфликтология».

Апробация результатов диссертационного исследования. Основные положения и выводы работы изложены в выступлениях автора на 5 международных и 6 всероссийских конференциях, 2 всероссийских и 1 международном конгрессах, в том числе: на Всероссийском социологическом конгрессе (г. Москва, 2007), III Всероссийском социологическом конгрессе (г. Москва, 2008), Международной научной конференции молодых ученых, аспирантов и студентов «Ломоносов-2007» (г. Москва, 2007), Международной научной конференции молодых ученых, аспирантов и студентов «Ломоносов-2008» (г. Москва, 2008), XIV Международной конференции по разрешению конфликтов (г. Санкт-Петербург, 2006), XV Международной конференции по разрешению конфликтов (г. Санкт-Петербург, 2007), Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 85-летию Грозненского государственного нефтяного института им. М.Д. Миллонщикова (г. Грозный, 2005), Всероссийской научной конференции молодых учёных, аспирантов и студентов «Перспектива-2005» (г. Нальчик, 2005), Всероссийской научной конфе-

ренции молодых учёных, аспирантов и студентов «Перспектива-2006» (г. Нальчик, 2006), Всероссийской научно-практической конференции «Наука, образование и производство» (г. Грозный, 2006), Международном научном конгрессе молодых учёных, аспирантов и студентов (г. Нальчик, 2007), Международной научной конференции посвященной 100-летию А.Г. Авторханова (г. Грозный, 2008), Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 420-летию установления добрососедских отношений между народами России и Чечни (г. Грозный, 2008).

Основные положения и выводы диссертации изложены в 21 научной публикации, в том числе – в 6 статьях, опубликованных в ведущих научных рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК при Минобрнауки РФ.

Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры политологии и политического управления ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный университет».

Структура диссертационного исследования. Структура работы соответствует поставленным задачам и соответствует логике их решения. Диссертационная работа состоит из введения, двух глав, включающих шесть параграфов, заключения, библиографического списка и приложения.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы диссертационного исследования. Характеризуется степень изученности проблемы. Формулируются объект и предмет, территориальные и хронологические рамки работы, ее цель и задачи. Определена теоретико-методологическая и эмпирическая база исследования. Изложена его научная новизна. Формулируются основные положения диссертации, выносимые на защиту. Определено теоретическое и практическое значение работы. Указана апробация исследования, кратко изложена его структура.

В первой главе «Политические элиты: теоретические аспекты исследования субъектности в политических процессах» раскрываются актуальные проблемы методологии политических исследований темы, дается авторская интерпретация базовых научных категорий политической элитологии.

Первый параграф первой главы «Сущность и атрибутивные признаки субъектности элит в современных политических процессах» посвящен обоснованию авторской трактовки смысла, содержания и неотъемлемых качеств политических элит, проявляемых в политических процессах. За основу взят репутационный подход к определению элиты с учетом его корреляции с альтиметрическим и десизональным подходами.

Политическая элита определена в качестве социальной группы, являющейся субъектом подготовки и принятия важнейших стратегических решений в сфере политики. Политическая элита, по мнению автора, представляет собой группу, которая достигла самого высокого политического статуса. Это привилегированная, политически господствующая группа лиц, занимающих

руководящие позиции в общественных институтах и непосредственно влияющих на принятие властных решений в обществе. Составляя меньшинство в обществе, политическая элита располагает значительными ресурсами власти, влияния и финансирования, способными транслировать её собственный выбор зависимых от неё рядовых граждан. Она обладает необходимыми для этого ресурсами: экономическими, политическими, административными, информационными. Элиты создают нормы, по которым вынуждены жить все слои общества, оказывают определяющее влияние на процессы принятия политических решений. Элита обеспечивает согласование интересов акторов политического процесса.

В глобализируемом мире нарастает элитарность политического процесса как в аспекте принятия властно-политических решений, так и символической политики. Данный феномен объясняется кардинальным усложнением строения политических систем и взаимодействий акторов политики в них, а в определенной степени и тенденциями монополизации реальной власти. Вследствие этого политические элиты стремятся нарастить объем своих ресурсов власти и функций до уровня, который превратил бы их в доминантных акторов политических процессов. В транзитивных обществах постсоциалистического ареала указанное явление подпитывается также традиционалистскими институтами и ценностями, политизацией религии и этничности, практиками неформальных взаимодействий участников политического процесса. Многокомпонентный характер российского общества, традиции персонализации и этатизации власти способствует воспроизводству сегментации элит, доминированию административно-политических элит в совокупности секторальных высокостатусных групп.

Во втором параграфе первой главы «Политические факторы функционирования политических элит современности» предложена теоретическая классификация основных факторов активности политических элит на основе субъектно-деятельностного подхода в современном социогуманитарном знании.

Политические факторы функционирования политических элит включают в себя принципы ее организации, модели и механизмы рекрутирования, алгоритмы деятельности. От того, как они организованы в современном обществе, зависит качество элит и эффективность их функционирования, их политико-властный статус.

Принципы политической организации элит классифицированы по критериям степени плюрализма/монополизма, открытости/закрытости. Модели рекрутирования политических элит находятся в континууме между двумя крайними вариантами: антрепренерским и гильдейским. По историко-стадиальному критерию можно выделить элиты традиционного, модернизационного и постмодернового типов. Элиты традиционного типа предполагают предписанность статусов и ролей, низкий уровень социальной мобильности, закрытость и монополистические тенденции, идеократическую легитимацию и авторитарные методы активности. В многокомпонентных (плюральных) обществах они часто строятся на основе этнической, территориальной и кон-

фессиональной структуризации. Модернизационный тип элит характеризуется в основном достигаемыми статусами и ролями, высокой мобильностью, открытостью и конкурентностью, рациональной легитимацией и демократическими методами активности. Постмодерновая элита по законам диалектики сходна с традиционной, но обеспечивает свое доминирование новейшими информационными технологиями.

Для современной политической элиты России характерно противоречивое сочетание конкурентного и номенклатурного принципов организации, преобладание гильдейской модели рекрутирования, патрон-клиентарные внутривластные взаимоотношения, доминирование административно-политической элиты в общей системе элит. Парадоксально, но постмодерновые тенденции в развитии российских элит подвергаются мутации благодаря традиционалистскому институциональному и социокультурному дизайну.

Структурирование политических элит происходит при взаимодействии трех факторов: культурного, структурного (в узком смысле) и институционального. Культурный фактор означает легитимацию власти элиты с помощью принятых в обществе норм и ценностей, стереотипов и отношений к политике. Структурный фактор составляет организованную «рамку» элиты. Институциональный фактор связан с типом формирования формальных структур, со способами деятельности и задачами властных органов. Структура политических элит соответствует моноцентричной модели функционирования, где центром власти выступает либо административное, либо экономическое ядро. Основными видами элитных структур являются идеократическая, разделенная, фрагментированная, консенсусная.

Специфика российских политических элит также состоит в их повышенной отраслевой и территориальной гетерогенности. В федеративном государстве формирование и институционализация элит неизбежно идут на взаимосвязанных, но автономных уровнях: общегосударственном, региональном и местном. В полиэтнических регионах, особенно – республиках Северного Кавказа, этнополитическая стратификация является ведущим фактором политико-элитной диспозиции.

В третьем параграфе первой главы «Управление политическими процессами как направление деятельности политических элит: основные компоненты» дается авторская трактовка политического управления, его соотношения с иными категориями политической науки, системы направлений и видов управляющей активности элит в современном мире, иерархии ее приоритетов.

Политическое управление трактуется как целенаправленная деятельность субъектов политики, в т.ч. – политических элит, обладающих властными полномочиями и ресурсами, по реализации стратегического курса развития общества. Политическое и государственное управление представляют собой два поля управленческой деятельности, частично пересекающихся друг с другом. Политико-управленческие процессы нельзя сводить к отношениям господства и подчинения, рассматривая их лишь как реализацию политической воли субъекта. При таком понимании политического управления

за его пределами в политике остается совокупность горизонтальных связей, т.е. отношения, не содержащие подчинения, власти. Анализ политического управления не может быть полным, если не учитываются особенности и характер субъектов управления.

Нельзя отождествлять политическое управление с государственным управлением. С одной стороны, государство широко использует элементы административного, хозяйственного, социального управления, что выводит его управленческую деятельность за пределы политического. Государственный аппарат тяготеет к выстраиванию «вертикальных» связей, жёсткой регламентации политических процессов и контролю над ними. С другой стороны, участие в управленческих отношениях множества акторов, действующих относительно независимо от государства, не позволяет ему монополизировать сферу политического управления. В данном случае определяющую роль играет уровень развития гражданских структур, готовых вступать во взаимодействие с государством по поводу решения тех или иных актуальных проблем. Кроме того, некоторые проблемы в политической сфере могут разрешаться без непосредственного активного вмешательства государственных органов.

Функции политического управления в системе политических отношений делятся на общие и специальные. К первым относятся аналитическая, целеполагающая, ресурсно-регулирующая, мотивационная, организационная, функция контроля; ко вторым – репрезентативная, интегративная, функции политической социализации, политической коммуникации, политической поддержки, ретрансляции и использования политического опыта.

Политическое управление в глобализируемом мире коренным образом трансформируется. В системе его субъектов устанавливаются координационные взаимодействия органов исполнительной власти с бизнес-структурами и неправительственными организациями. Политическое управление становится более сложным по строению. Оно включает в себя не только разработку, реализацию и контроль за исполнением политико-властных решений, но и участие граждан в проведении политического курса, независимый общественный аудит эффективности государственной политики. Механизмы политического управления играют важнейшую роль в обеспечении стабильности и развития политической системы. В иерархии современных целей политического управления следует выделить: безопасность, целостность, эффективность и устойчивость политической системы.

Во второй главе «Роль политических элит России в управлении политическими процессами на Северном Кавказе» раскрыты прикладные аспекты исследования темы во взаимосвязанных аспектах: ресурсы и стратегии политических элит в политическом процессе макрорегиона, конфликтность функционирования политических элит в республиках Северного Кавказа, технологии стабилизации политических процессов в деятельности элит.

В первом параграфе второй главы «Ресурсы влияния и стратегии элит в политических процессах на Северном Кавказе» определена ре-

сурсная база политических элит в республиках Северного Кавказа начала XXI века, выявлены стратегии политической активности правящих административно-политических элит и контрэлит. Основой авторских рассуждений является нормативный неонституционализм.

Республики Северного Кавказа являются неотъемлемой частью Российской Федерации. В их политическом пространстве взаимодействуют элиты и федерального, и республиканского, и муниципального уровней. Своеобразен статус полномочных представителей Президента Российской Федерации в федеральных округах и аппарата полпредств. Они территориально ограничены в своих полномочиях на макрорегиональном уровне, но являются частью федеральной административно-политической элиты, поскольку реализуют ее политику и организационно соподчинены центру.

Исследованы правящие политико-административные элиты республик Северного Кавказа. Анализ состава депутатского корпуса законодательных органов подтверждает этнический диспаритет и затрудненность этнотерриториального представительства интересов. Мы провели количественный анализ новой когорты высших должностных лиц республик Северного Кавказа в сравнении с губернаторами краев и областей Юга России по их биографиям (август 2012 г.). Средний возраст выборки по 13 регионам – 51,5 года, образовательный уровень – все имеют высшее образование, а 30,8% – два и более высших образования, 69,2% имеют ученую степень кандидата или доктора наук. Сравнительный анализ показал, что главы республик моложе губернаторов (49,6 лет против 53,7). Они гораздо реже имели техническое и аграрное образование (28,6% против 60%) и, соответственно, чаще – социогуманитарное. Лидеры республик в 2012 г. отстают от областных и краевых губернаторов по наличию ученых степеней – 71,4% в сравнении с 83%. В сравнении когорт 2000 и 2012 гг. состав глав регионов немного помолодел, возрос удельный вес лиц с социогуманитарным образованием и учеными степенями. Сократилась доля высших должностных лиц с двумя высшими образованиями, что связано со сменой поколений. Наибольшая стабильность состава глав регионов отмечена в Кабардино-Балкарии и Северной Осетии-Алании, наименьшая – в Карачаево-Черкесии.

Кроме того, в республиках Северного Кавказа нарастает роль контрэлит, руководящих внутриэтническими кланами и территориальными группами, религиозными сообществами. Поэтому анализируется вся совокупность элит, влияющих на северокавказские политические процессы. Этнополитические элиты представляют собой этнически гомогенную социальную общность, являющуюся субъектом принятия важнейших стратегических решений, обладающую необходимым ресурсным потенциалом и лоббирующую интересы этнической группы во властных отношениях. Формирование этнополитических элит региона обусловлено историко-культурным контекстом, который определяет их теневизацию, традиционализацию и этнизацию. Этнополитические элиты Северного Кавказа во многом сохраняют авторитарные традиции и ценности политического управления. Клановая принадлежность, этническое происхождение, протекционизм, клиентелизм, патернализм сохраня-

ются в качестве базовых каналов рекрутирования элит в республиках, определяя специфику элитогенеза.

Во втором параграфе второй главы «Конфликты в управляющих взаимодействиях политических элит в республиках Северного Кавказа» характеризуется типология данных конфликтов по их причинам, сферам проявления и диспозициям участников. Установлено влияние региональных этнополитических элит на регулирование конфликтов в северокавказских республиках как в позитивном, так и негативном аспектах.

Конфликты в управляющих взаимодействиях политических элит в республиках северного Кавказа носят многосоставной и блоковый характер. Они могут быть классифицированы по диспозиции участников: центр - региональные вертикальные, внутриреспубликанские горизонтальные, регионально-локальные вертикальные. Конфликты в условиях СКФО имеют характер многосторонних, долгосрочных конфликтов не только интересов, но и ценностей. По причинам конфликты в республиках Северного Кавказа проявляются: экономические, социально-стратификационные, политические, этнополитические, межконфессиональные, конфликты идентичности.

В условиях полиэтничности и традиционализма, характеризующих Северо-Кавказский макрорегион постсоветского периода, развивается этнизация политики. Статусные диспозиции, ресурсы влияния и структура политических возможностей субъектов политики зависят, преимущественно, от ролей субъектов в неформальных структурах этнизированной власти. Вместе с тем, курс децентрализации власти в 2000-х гг. приводит к взаимодействию формальных статусов субъектов политики, соответствующих федерализму, со статусами неформальными - этнократическими.

В системе субъектов политического управления на субнациональном уровне преобладают этнополитические элиты, т.е. высокостатусные группы, имеющие наивысшее влияние на принятие и реализацию стратегических властных решений, располагающие наибольшими ресурсами власти. В силу этих качеств элиты пользуются авторитетом в своих регионах. Их интересы и ценностные ориентации определяют нормы взаимодействия совокупности внутрирегиональных субъектов политики.

Вследствие децентрализации системы власти в России 2000-х гг. федеральные элиты ограничили влияние региональных, в т.ч. этнократических, элит. Однако в силу слабой интегрированности экономического пространства РФ, периферийности модернизированных слоев в региональных элитах воспроизводится клановость, гильдейская рекрутация госслужащих, неформальные патрон-клиентарные взаимосвязи.

Соподчиненную роль в системе субъектов управления на Северном Кавказе играют региональные отделения политических партий, этнополитические движения, национально-культурные организации. Они являются селективными группами в отношении элит, действуя по тем же патрон-клиентарным «правилам игры». Переход к косвенным выборам президентов республик (с конца 2004 г.) не отменил внутриэлитную конкуренцию за власть, а сделал ее менее публичной. Вследствие полиэтничности Северного

Кавказа органы местного самоуправления часто служат институтом артикуляции интересов компактных этнических групп (в Дагестане, Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии).

В настоящее время институт государственности на региональном уровне отвечает потребностям политических элит в извлечении высоких доходов при крайнем обнищании основной массы населения, для чего используется механизм этнической мобилизации.

Влияние региональных этнополитических элит на регулирование конфликтов в северокавказских республиках противоречиво. Можно выделить такие аспекты их стабилизационного потенциала, как: осуществление стратегии политики, основанной на принципах сотрудничества, созидания мира и целостности государства, формирования общероссийской идентичности, восстановления общекультурного пространства, обеспечения консолидационной информационной политики.

С другой стороны, сохранение этноклановости северокавказских сообществ в ряде случаев блокирует процессы демократизации и модернизации общества, препятствует эффективному регулированию конфликтов. Позитивный потенциал этнополитических элит в стабилизации политических процессов на Северном Кавказе реализуется недостаточно активно. Во многом это объясняется отсутствием стратегии регуляции политических элит макрорегиона со стороны федеральных элит.

В третьем параграфе второй главы «Технологии стабилизации политических процессов на Северном Кавказе в деятельности политических элит России» аргументированы цели, приоритетные задачи и направления, организационные формы антикризисного политического управления, субъектами которого выступают политические элиты.

Технологии стабилизации политических процессов на Северном Кавказе в деятельности политических элит России имеют целью конструктивное согласование этнических интересов на основе принципов демократии, равноправия народов и недопущения их дискриминации, сохранения целостности Российской Федерации. Политическая активность элит призвана обеспечивать условия равноправного социально-экономического и культурного развития народов, эффективно регулировать этнополитические конфликты и обеспечивать национальную безопасность.

Технологии противодействия радикализму, экстремизму, террористической деятельности незаконных вооруженных формирований в республиках Северного Кавказа имеют особенности, связанные с активным включением в региональный политический процесс силовых структур, религиозных деятелей, с формированием общероссийской гражданской идентичности и организацией системы духовно-нравственного воспитания молодежи.

Совокупность мер по регулированию политических конфликтов представляет широкий спектр деятельности. Среди ее основных направлений выделим общественно-политическое и административно-управленческое.

Общественно-политический блок представляет комплекс мер по коррекции структурирования политического ландшафта. Здесь можно выделить

поддержку в республиках пророссийски ориентированных общественно-политических движений и организаций. Следует заметить, что в настоящее время большинство республиканских этнополитических движений является полностью или в значительной степени лояльными к федеральному центру. Однако деятельность властных органов не должна ограничиваться избирательной поддержкой уже существующих политических структур. Важным направлением деятельности является создание различного рода общественно-политических организаций, призванных согласовывать спорные вопросы, возникающие между этническими общностями и другими субъектами политического процесса. Речь идет об активном конструировании республиканского политического поля, формировании более толерантного политического ландшафта.

В распоряжении федерального центра имеются и другие формы воздействия, способные заставить местную власть более активно и целенаправленно влиять на радикалов. Под такого рода влиянием имеется в виду приостановка деятельности печатных органов, издательств, радиостанций, способствующих разжиганию межэтнической розни, проверку банков, фондов, финансово поддерживающих террористов и этнорелигиозных радикалов.

Методы народной дипломатии в условиях традиционализма институтов и норм политики на Северном Кавказе могут дополнять усилия политико-административных элит по оптимизации политического управления. Формами народной дипломатии выступают советы старейшин, женские, молодежные, национально-культурные, спортивные объединения. Доказали свою целесообразность консультативные Общественные советы и Общественные палаты при органах государственной власти субъектов федерации и местного самоуправления, правозащитные и миротворческие организации. Практики политического управления на Северном Кавказе должны учитывать нормы традиций и обычного права в обеспечении межэтнической, конфессиональной толерантности и миростроительства.

В заключении подведены итоги исследования, сформулированы его выводы и рекомендации.

Для успешной политической модернизации России необходимо формирование и укрепление демократических механизмов рекрутации политических элит, технологий обеспечения их подконтрольности и ротации, транспарентности управленческой деятельности. Данные приоритеты преобразований должны быть нормативно закреплены в федеральном и региональном законодательстве о выборах, о статусе органов государственной власти, об информационной открытости государственной гражданской службы. Потребуются последовательные и непримиримые меры противодействия клановости, коррупции, патрон-клиентарным отношениям и практикам элит.

Необходимо развивать институты федерального контроля над деятельностью административно-политических элит. Этому может служить совершенствование статуса полномочных представителей Президента РФ в федеральных округах путем его конституционной регламентации в качестве института исполнительной власти макрорегионального уровня. Целесообразно

внедрять практики представительства и согласования интересов отраслевых элит в советах при полномочных представителях Президента РФ, парламентских и муниципальных ассоциациях, общественных палатах.

В законодательстве о порядке конкурсного замещения должностей государственной гражданской службы субъектов федерации следует предусмотреть снижение максимального возраста занятия должностей главы республики и председателя законодательного собрания, председателя правительства до 65 лет, а также ограничение властных полномочий не более двумя сроками подряд с момента избрания (назначения). Предлагается расширить перечень должностей государственной гражданской службы, которые можно занимать только на конкурсной гласной основе, при наличии обязательного профильного высшего образования, регулярного повышения квалификации, опыта профессиональной деятельности, при тщательной проверке источников и уровня доходов госслужащих. В полиэтнических регионах, особенно – Дагестане, Карачаево-Черкесии, Кабардино-Балкарии и Адыгее целесообразно сохранить процедуры квотного пропорционального представительства этнических групп в органах власти и местного самоуправления.

Императивы инновационного и демократического развития Российской Федерации требуют обеспечить консолидацию политических элит посредством введения единых принципов и механизмов ротации кадров, подготовки кадрового резерва. В данной связи особенно важно сделать приоритетной подготовку молодежной когорты будущей элиты, чему могут способствовать следующие меры: увеличение целевых грантов поддержки молодых управленцев, программы академической мобильности между вузами Российской Федерации, внедрение институтов молодежного парламента и уполномоченного по правам молодежи в субъектах федерации.

Специфические условия республик Северного Кавказа диктуют необходимость целеустремленной политики формирования общероссийской гражданской идентичности, укрепления органов государственной власти в сфере взаимодействия с религиозными и национально-культурными объединениями, мер стимулирования возвращения на постоянное жительство квалифицированных кадров русского населения и гарантий представительства этнических меньшинств в административно-политической элите.

Необходимы серьезные государственные меры финансирования и организационной поддержки политической экспертизы и конфликтологического мониторинга, целевой подготовки государственных и муниципальных служащих со знанием языков и этноконфессиональных традиций республик Северного Кавказа. Целесообразно сконцентрировать ресурсы в 2-3 сложившихся центрах политической и конфликтологической экспертизы.

Предлагается активизировать сотрудничество административно-политических элит с национально-культурными и религиозными, ветеранскими, женскими, предпринимательскими объединениями в противостоянии экстремизму и терроризму, в налаживании межрегиональной интеграции и диалога.

ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ ОПУБЛИКОВАНЫ СЛЕДУЮЩИЕ РАБОТЫ СОИСКАТЕЛЯ ОБЩИМ ОБЪЕМОМ 5,1 П.Л.:

Работы, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах, определенных Высшей аттестационной комиссией при Минобрнауки РФ

1. Салгирiev А.Р. Теоретические модели изучения политических элит // Теория и практика общественного развития. Краснодар, 2012. №5. С. 221-224 (0,4 п.л.).

2. Салгирiev А.Р. Политическая элита в России: особенности формирования и развития // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия «Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология». Майкоп, 2012. №3. С. 276-281 (0,4 п.л.).

3. Салгирiev А.Р. Ресурсы власти политико-административной элиты России // Историческая и социально-образовательная мысль. Краснодар, 2012. №2. С. 181-183 (0,3 п.л.). Электронный ресурс: http://www.history.ru/hist/book_2_2012/salgiriev.pdf

4. Салгирiev А.Р. Этнополитический процесс на Северном Кавказе: роль элит // Теория и практика общественного развития. Краснодар, 2012. №3. С. 242-245 (0,4 п.л.).

5. Салгирiev А.Р. Роль этнополитических элит в межнациональных конфликтах на Северном Кавказе // Социально-гуманитарные знания. М., 2009. №8. С. 602-608 (0,4 п.л.).

6. Салгирiev А.Р. Роль региональных элит в управлении политическими процессами на Северном Кавказе // Теория и практика общественного развития. Краснодар, 2010. № 2. С. 326-332 (0,5 п.л.).

Публикации в иных изданиях

7. Салгирiev А.Р., Шамсуев М.-Э.Х. Региональные и национальные особенности элитообразования (на примере Северного Кавказа) // Гуманитарные и социальные науки. Ростов н/Д, 2009. Спецвыпуск. С. 128 (0,1 п.л.).

8. Салгирiev А.Р. Механизмы формирования политических элит в Чеченской Республике // Глобальный научный потенциал. СПб., 2012. №8 (17). С. 82-85 (0,3 п.л.). Электронный ресурс: <http://globaljournals.ru/files/global/Vipusk17.pdf>

9. Салгирiev А.Р. Этнополитические элиты как фактор конфликтогенности в политических процессах на Северном Кавказе // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. №6. Ч. 2. С. 166-169 (0,3 п.л.).

10. Салгирiev А.Р. Роль этнических элит в региональных конфликтах на Северном Кавказе // Материалы XIV Международной конференции студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов». М.: Изд-во МГУ им. М.В. Ломоносова, 2007. Т. III. С. 528 (0,1 п.л.).

11. Салгириев А.Р. Межнациональные конфликты на Северном Кавказе: причины и пути разрешения // Авторханов – ученый, публицист, общественный деятель: Материалы Международной научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения А.Г. Авторханова. Грозный, 21-22 октября 2008 г. Назрань, 2008. С. 242-244 (0,2 п.л.).

12. Салгириев А.Р. Возникновение этнополитических элит как следствие кризиса власти в России (на примере Северного Кавказа) // Чеченцы в сообществе народов России: материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 420-летию установления добрососедских отношений между народами России и Чечни (г. Грозный, 18-20 декабря 2008 г.). Назрань: Пилигрим. 2008. Т. 2. С. 331-334 (0,2 п.л.).

13. Салгириев А.Р. Этноэлиты в межнациональных конфликтах на Северном Кавказе: роль и механизмы превенции // Материалы III Всероссийского социологического конгресса. М.: Институт социологии РАН; Российское общество социологов, 2008. Электронный ресурс: http://www.isras.ru/abstract_vsk_2.html?alfavit=%D1&printmode

14. Салгириев А.Р., Шамсуев М.-Э.Х. Основные теоретические модели изучения этнополитических элит // Вестник Академии наук Чеченской Республики. Грозный. 2009. №2 (11). С. 187-192 (0,3/0,2 п.л.).

15. Салгириев А.Р. Реалии этнополитических элит в межнациональных конфликтах на Северном Кавказе // Материалы Международного научного конгресса «Глобалистика-2009: пути выхода из глобального кризиса и модели нового мироустройства». Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова, 20-23 мая 2009 г. М.: МАКС Пресс, 2009. Т.1. С. 336-338 (0,2 п.л.).

16. Салгириев А.Р., Шамсуев М.-Э.Х. Этнополитическая напряженность на Северном Кавказе: роль элит // Материалы Международного научного конгресса «Глобалистика-2009: пути выхода из глобального кризиса и модели нового мироустройства». Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова, 20-23 мая 2009 г. М.: МАКС Пресс, 2009. Т. 1. С. 339-340 (0,2/0,1 п.л.).

17. Салгириев А.Р. Механизмы урегулирования межнациональных конфликтов и профилактика политического экстремизма в деятельности этнополитических элит на Северном Кавказе // Наука и образование в Чеченской Республике: состояние и перспективы развития. Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 10-летию со дня основания КНИ РАН. Грозный, 2011. С. 462-463 (0,2 п.л.).

18. Салгириев А.Р. Этнополитические процессы на Северном Кавказе: к некоторым вопросам теории и практики // Материалы Всероссийской научной конференции студентов, аспирантов и молодых учёных «Перспектива-2011». Нальчик: Изд-во Каб.-Балкар. гос. ун-та, 2011. С. 412-414 (0,2 п.л.).

19. Салгириев А.Р. Особенности рекрутирования политической элиты в современной России // Альманах современной науки и образования. Тамбов, 2012. №5 (60). С. 118-120 (0,2 п.л.).

20. Салгириев А.Р. Политические факторы формирования политической элиты // Россия: вчера, сегодня, завтра. Материалы Всероссийской научной читательской конференции. Краснодар, 2012. С. 111-114 (0,2 п.л.).

21. Салгириев А.Р. Политическая элита в период трансформации российского общества // Всероссийский журнал научных публикаций. М., 2012. №3 (13). С. 50-51 (0,2 п.л.).

Салгириев Али Русланович

**ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЭЛИТЫ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ КАК
СУБЪЕКТ УПРАВЛЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКИМИ ПРОЦЕССАМИ
(НА МАТЕРИАЛАХ РЕСПУБЛИК СЕВЕРНОГО КАВКАЗА)**

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук**

Подписано в печать 27.09.2012. Печать трафаретная.
Формат 60x84 1/16. Бумага типографская. Гарнитура «Таймс».
Уч.печ.л. Усл. печ. л. 1,2. Тираж 100 экз. Заказ №997

Центр «Универсервис», тел. 21-99-551.
350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149.